

Когда Северус Снейп, профессор Макгонагалл и мадам Помфри ступили на дорожку Тисовой улицы, Гарри под палящим солнцем как раз вырывал сорняки в садике. На внезапное колебание магического фона — сразу три мощных источника — мальчик даже не обернулся. Орден Феникса или Пожиратели смерти — какая, в сущности, разница?

— Гарри.

Услышав своё имя, он замер, на мгновение прервав работу, и поднял голову. Перед ним стояло весьма эксцентричное трио: самый пугающий профессор зельеварения, суровая Королева львов и Королева Больничного крыла, с которой лучше не спорить. Неужели Мерлин сошёл с ума и решил явить ему их всех разом? Или октябрьское солнце всё же напекло голову, вызвав галлюцинации?

Заметив, что ребёнок никак не реагирует (хотя Гарри просто глубоко задумался, что само по себе было реакцией), Профессор Макгонагалл помрачнела. Мадам Помфри же не стала тратить время на церемонии: она шагнула вперёд и принялась осыпать Гарри каскадом диагностических чар. С каждым новым взмахом палочки она всё больше гневалась. Северус Снейп хранил молчание, внимательно наблюдая. Он заметил, как Гарри на мгновение окаменел, когда мадам Помфри достала палочку. Мальчик не сделал ни единого движения, но Снейп мог поклясться: это была рефлекторная готовность воина к бою.

Отведя взгляд от палочки мадам Помфри, Гарри уставился на мужчину в чёрном. Северус Снейп казался ещё более бледным и измождённым, чем в его младенческих воспоминаниях, а волосы — ещё более сальными. Все эти семь лет он жил именно так: тайно убивая себя, медленно и незаметно для окружающих. Гарри опустил голову, подавляя внезапный прилив печали и едва осознаваемое чувство нежности.

Игнорируя незваных гостей, Гарри поднялся, намереваясь вернуться в дом. Ему не хотелось гадать, зачем они пришли, и совершенно не заботило, что будет дальше. Но мадам Помфри опередила его: она распахнула входную дверь одним резким заклинанием.

— Ах ты, паршивец! Кто позволил тебе так открывать дверь?! Я же предупреждал: если сломаешь хоть одну вещь — шкуру спущу! Ты должен быть благодарен за то, что мы, из чистой щедрости, содержим такого невоспитанного маленького монстра! Твои никчёмные родители, которые сами себя в могилу свели, не оставили на тебя ни единого пенни!

Громовой вопль Вернона Дурсля разнёсся по коридору одновременно со стуком двери о стену. Дядя, тяжело топая, вылетел в прихожую, готовый, по обыкновению, сорваться на Гарри, но осёкся. Перед ним стояла незнакомая женщина, а «паршивец» застыл у неё за спиной. Снаружи маячили ещё двое.

— А я бы посмотрела, как ты собрался спускать с него шкуру, ты, грубая, жирная свинья, измывающаяся над детьми!

Гарри не знал, как реагировать. Он всегда помнил о крутом нраве мадам Помфри, но, глядя, как она буквально впечатывает Вернона Дурсля в диван самым бесцеремонным заклинанием, понял, почему даже Альбус Дамблдор никогда не решался ей перечить. Её ярость не уступала гневным вспышкам будущей Гермионы. При мысли о подруге Гарри невольно вздрогнул.

Вдруг он почувствовал руку на своём плече. Подавив инстинктивное желание увернуться, Гарри поднял глаза и столкнулся с бездонным чёрным взглядом. Прежде чем разум успел взять верх над чувствами, мальчик выскользнул из-под руки Северуса и побежал к своему чулану.

Снейп замер, глядя вслед убегающему ребёнку. Он не пропустил ту мгновенную судорогу, что прошла по телу Гарри от его прикосновения — боевой рефлекс, который тот с трудом подавил. Но он не ожидал, что мальчик бросится прочь, словно испугавшись его близости. Что ж, логично. Пусть этому «мелкому недоумку» всего восемь, внутри него — душа, прошедшая через войну и знающая всю правду. Он наверняка ненавидит его за тот проклятый пророческий донос. Северус зажмурился, загоня чувства поглубже, и вошёл в гостиную.

Гарри же не знал ни о чувстве вины профессора, ни о том, с какой яростью и стыдом посмотрели взрослые, увидев его «спальню» — тесный чулан под лестницей. Он лишь хотел поскорее достать спрятанные письма и фотографии, оставленные матерью. В прошлой жизни они тоже существовали, но попали к нему лишь после войны, забытые в углу сейфа.

На этот раз всё будет иначе. Лили зашила конверт в его детское одеяльце, и Гарри надеялся, что её слова помогут профессору, а возможно, и изменят его финал. Прибежав обратно в гостиную, мальчик дрожащими руками вспорол ткань пелёнки и протянул Северусу Снейпу пожелтевшую бумагу.

Снейп не верил своим глазам. На фотографии, сделанной в начале их второго курса, Лили, смеясь, тянула его за рукав. Её огненно-рыжие волосы сияли в лучах солнца. Сам он стоял рядом с недовольным видом, но не мог скрыть искорки радости в глазах. А затем он увидел знакомый почерк: «Моему самому дорогому другу, Северусу». Северус вздрогнул. Он и не чаял когда-либо снова увидеть строки, написанные её рукой.

Растерянность — вот единственное, что он чувствовал. Внезапно этот «мелкий наглец» перестал казаться ему копией ненавистного Джеймса Поттера. Поттер ни за что не сохранил бы вещи Лили в таком идеальном состоянии и уж точно не отдал бы их ему.

— Гарри, ты ведь узнал Северуса Снейпа, не так ли? — мягко спросила профессор Макгонагалл.

Северус Снейп с трудом заставил себя отвлечься от письма и взглянул на мальчишку, всё ещё сжимающего одеяльце. Тот вдруг вцепился в подол его мантии и, словно щенок, принялся.

— Я помню этот запах. В ту ночь мама дала мне лекарство, очень горькое, оно пахло так же. Мама сказала, что его сделал Северус, чтобы защитить меня, — Гарри поднял голову, серьёзно

глядя на него. — Ты ведь Северус, правда?

Мадам Помфри и профессор Макгонагалл застыли. Они и представить не могли, что Гарри так отчётливо помнит ту ночь, и уж тем более — что он узнает Северуса Снейпа по запаху зелий.

Мадам Помфри прослезилась. Она наклонилась и погладила Гарри по волосам.

— Да, малыш. Это Северус, Северус Снейп, лучший друг твоей мамы. Гарри, я знаю, что та ночь была ужасной. Но, пожалуйста, не теряй надежды. Всё наладится. Будь сильным.

Профессор Макгонагалл отвернулась, сглатывая комок в горле. Северус Снейп же остолбенел, не зная, что ответить.

— Раз уж вы те люди, которых знала моя сестрица, забирайте этого урода с собой! Чтобы духу его здесь больше не было! Мы порядочные, нормальные люди и не желаем видеть у себя таких монстров!

Пронзительный визг Петунии Дурслъ мгновенно разрушил тишину. Её голос, полный ненависти, заставил магическую ауру Северуса Снейпа взметнуться ледяным штормом. Встретив его яростный взгляд, она осела на пол. Она вспомнила: этот угрюмый мальчишка всегда отирал пороги их дома рядом с Лили Эванс.

— Я вспомнила тебя! Ты был таким же мрачным и ненормальным тогда. Вы с Лили — оба монстры!

«Тётя, ты явно не понимаешь, на какую черту наступаешь. Мне стоит поплодировать твоей храбрости? Ведь даже самые отчаянные львы Гриффиндора не рискнули бы так провоцировать профессора зельеварения». С этими мыслями Гарри медленно подошёл к Петунии Дурслъ, заслоня её от давящей магии Северуса Снейпа, и умоляюще посмотрел на него. Он не хотел, чтобы тётя пострадала, ведь знал: в глубине души она никогда не забывала сестру.

— Северус Снейп, успокойся, — глухо произнесла профессор Макгонагалл. — Как бы то ни было, она — сестра Лили Эванс и тётя Гарри. Миссис Петуния Дурслъ, мы забираем мальчика. С этого дня вы больше не имеете к нему отношения. Но я надеюсь, вы всё же вспомните, что Лили Эванс была вашей кровью, а Гарри — ваш племянник. Гарри, иди собери вещи. Мы уходим.

Мальчик молча кивнул и вернулся к чулану. Собирать было почти нечего: старое одеяльце, пара поношенных вещей Дадли. Он недоумевал. Что изменило ход событий? Он должен был прожить здесь до одиннадцати лет. «Ладно, — решил Гарри, — разберёмся по ходу дела». Скучные пожитки он прижал к груди и подошёл к Северусу Снейпу, показывая, что готов.

У самого порога Гарри обернулся. Он посмотрел на тётю, всё ещё сидящую на полу, и низко

поклонился ей. Поймав её сложный, нечитаемый взгляд, он мысленно произнёс: «Спасибо тебе, тётя. И за ту жизнь, и за эту. Обещаю, больше ни ты, ни твоя семья не пострадаете из-за меня. Прощай».

Гарри не ожидал, что окажется в Хогвартсе за три года до срока. Сидя в кабинете Северуса Снейпа, он чувствовал себя не в своей тарелке. Кто бы мог подумать, что его новым домом станут подземелья? Мысленно перебрав все ругательства от рваной шляпы Мерлина до его дырявых носков, Гарри смирился. Кабинет выглядел точь-в-точь как в его памяти: шкафы с разноцветными ингредиентами, стопки пергаментов на столе.

На мгновение ему показалось, что он снова здесь на отработке, или учит окклюменцию, или обсуждает военные планы. В прошлой жизни он часто приходил сюда ночью, когда нужно было успокоиться и принять решение. И даже после войны он старался сохранить это место в первоначальном виде — единственный уголок, где он чувствовал умиротворение. Гарри внезапно ощутил себя глубоким стариком, причём постаревшим слишком быстро.

Когда Северус Снейп вошёл в кабинет с пакетами одежды, купленной мадам Помфри и профессором Макгонагалл, он застал Гарри-лже-ребёнка сидящим на диване с тем самым одеяльцем в руках. Мальчик выглядел не по-детски мудрым, а в его зелёных глазах, как у Лили Эванс, читалась лишь бездонная печаль. Ему на миг почудилось, что перед ним не восьмилетний ребёнок, а измождённый старик, рядом с которым даже Альбус Дамблдор выглядел бы юнцом. Это зрелище было невыносимым, оно резало глаза.

— Гарри Поттер.

Он позвал его холодным, ровным голосом, выводя из оцепенения. Он посмотрел на высокого мужчину, не зная, что сказать.

— Эти вещи теперь ваши. Не забудьте поблагодарить профессора Макгонагалл и мадам Помфри за их доброту, — Северус Снейп кивнул на пакеты и указал на небольшую дверь в стене. — Там ваша комната. Надеюсь, вы обеспечите мне спокойную рабочую обстановку и не станете досаждать по пустякам. Еду будут приносить домовики. И постарайтесь не разгуливать по замку, если не хотите привлечь ненужное внимание.

Договорив, Северус Снейп едва не прикусил язык. Он хотел быть мягче, но он по привычке говорил ядовито. Однако, заметив, что мальчик не вспыхнул, как типичный гриффиндорец, он вспомнил: душе этого ребёнка лет больше, чем ему самому. Очередная волна досады накрыла его.

Гарри молча взял вещи, поклонился и ушёл к себе. «Похоже, я совсем разучился общаться с профессором, — сокрушался он про себя. — Младенцем быть проще: можно было просто броситься к нему на шею и потребовать объятий. Боже, Поттер, твой IQ упал ниже уровня тролля! Мечтать об объятиях Снейпа — это всё равно что просить Волдеморта о дружеском

рукопожати!»

Северус Снейп же, проводив его тяжёлым взглядом, бессильно опустился в кресло. Он не имел ни малейшего представления, как вести себя с Гарри Поттером, который видел все его воспоминания! Вспомнив о письме, он дрожащими руками достал конверт и, после недолгой борьбы с собой, вскрыл его.

«Дорогой Северус,

Я не знаю, когда это письмо попадёт к тебе и что случится со мной после того, как я допишу его. Сначала я хотела отправить его по почте, как маглы, но побоялась, что оно затеряется. Поэтому я зашила его в одеяльце Гарри вместе с нашей фотографией. Наверное, это письмо тебя удивит. Но я просто хочу сказать: Северус, ты всегда был и остаёшься моим самым дорогим и верным другом.

Северус, это ты научил меня, что я не монстр, а волшебница. Ты рассказывал мне о Хогвартсе, о заклинаниях и зельях, когда нам было по десять лет. В Большом зале перед распределением я сохраняла спокойствие только потому, что ты был рядом. Понимаешь, все важные моменты моей жизни мы делили вместе. Я никогда не жалела о нашей дружбе. Единственное, о чём я горюю, — что не успела сказать тебе, как ты мне дорог, прежде чем ты стал Пожирателем.

Я не стану спорить о твоих идеалах — у каждого свой путь. Но я чувствую, что будущее среди Пожирателей не будет таким светлым, как ты думаешь. Я боюсь за тебя, Северус. Я знаю, что в Слизерине ты не всегда волен выбирать. Знаю, что из-за дружбы со мной тебя травили. И тогда я оттолкнула тебя, надеясь, что без меня тебе будет легче на своём факультете. Если бы я знала, что это лишь подтолкнёт тебя в бездну, я бы вцепилась в тебя мёртвой хваткой и не отпускала. Но я опоздала, верно? Прости меня за то, что не стала твоей опорой в тот момент. Прости, что из-за меня Джеймс и остальные изводили тебя. Прости, что прошу о помощи в самый опасный час. Северус, я никогда не винила тебя — я лишь чувствую, что задолжала тебе слишком много.

Ситуация снаружи становится всё страшнее. Люди гибнут — наши одноклассники, друзья... Мне больно видеть их имена в списках мёртвых. Я в ужасе от мысли, что однажды Джеймс или Сириус придут и скажут, что тебя больше нет. Я знаю, какой ты искусный зельевар, но всё равно не могу не дрожать за тебя. Как бы я хотела, чтобы мы вместе пошли в Слизерин — тогда я была бы рядом. Наверное, я глупая, раз надеюсь, что ты вообще прочтёшь это письмо.

Я знаю, ты терпеть не можешь Джеймса Поттера и Сириуса Блэка, поэтому редко звала тебя к нам. Но я помню, как однажды ты принёс мне зелье, и маленький Гарри Поттер потянулся к тебе за объятиями. В тот момент я была по-настоящему счастлива: мой сын полюбил моего лучшего друга. Я видела, как осторожно ты держал его, будто хрупкое сокровище. Знаю, ты не жалуешь детей, но тот нежный взгляд, который ты бросил на него... О, Северус, в ту секунду ты был таким милым! Гарри назвал тебя по имени, так же, как и я. Сириус Блэк и Джеймс Поттер

потом из кожи вон лезли, чтобы он назвал их папой или крёстным, но Гарри Поттер лишь прятался у меня на груди и, клянусь, закатывал глаза, когда Сириус Блэк пытался усадить его на детскую метлу. Умный мальчик, мой Гарри Поттер. Сириус Блэк твердит, что он копия Джеймса Поттера, но я-то вижу свои черты. И дело не в глазах — его лицо гораздо мягче, чем у Джеймса Поттера.

Но теперь Гарри Поттер — ребёнок из пророчества, и я в отчаянии. Я просто хотела, чтобы он рос обычным мальчиком, счастливым и беззаботным. Я боюсь представить, что Тёмный Лорд сделает с ним. Альбус Дамблдор уверяет, что мы в безопасности, но моё сердце не на месте. Он научил меня одному заклинанию защиты — говорят, оно очень древнее. Не думаю, что оно из светлой магии, но мне плевать, лишь бы мой сын выжил.

Северус, если меня не станет, пожалуйста, береги себя. Ты вечно забываешь поесть, губишь здоровье над котлами. Моё сердце болит за тебя. Найди того, кто будет заботиться о тебе, обрети своё счастье. Я знала о твоих чувствах ко мне, всегда знала. Но я не та женщина, что тебе нужна. Я слишком вспыльчива и капризна, я часто ранила тебя словами. Северус, я хочу, чтобы ты жил и нашёл спутника, достойного тебя.

Если случится беда, Джеймс Поттер не оставит меня — этот упрямец погибнет первым. И тогда я смогу доверить Гарри Поттера только тебе. Ты — мой самый верный, самый надёжный друг. Я верю, что ты позаботишься о нём лучше всех. Знаю, это непосильная просьба, учитывая твоё положение, но у меня нет выбора. Сириус Блэк слишком импульсивен, Римус Люпин болен, а моя сестра... я боюсь представить, как она обойдётся с маленьким волшебником. Прости мне этот материнский эгоизм, Северус. Мне не нужны его слава или подвиги, пусть он будет хоть самым заурядным человеком, лишь бы он дожил до глубокой старости.

О, Северус, я больше не могу сдерживать слёзы, они заливают бумагу. Обещай мне, что с тобой всё будет хорошо. Я люблю тебя, Северус. Ты навсегда мой друг.

Твоя навеки,

Лили»

<http://bllate.org/book/17565/1700747>